

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

ВЫЯВЛЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОГО ПОДХОДА *

Анна Александровна ХРЫСЁВА ^{a,*},
Ольга Евгеньевна АКИМОВА ^b,
Ирина Анатольевна МОРОЗОВА ^c

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ),
Волгоград, Российская Федерация
cer-vstu@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0380-6582>
SPIN-код: 3914-0913

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ),
Волгоград, Российская Федерация
akimovann25@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>
SPIN-код: 2642-2865

^c доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой
экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ),
Волгоград, Российская Федерация
morozovaira@list.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7255-5830

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 192/2021
Получена 08.04.2021
Получена в
доработанном виде
25.04.2021
Одобрена 10.05.2021
Доступна онлайн
15.06.2021

УДК 332.121

JEL: O18, Q01, R11

Аннотация

Предмет. Основные показатели оценки потенциала экономического роста сельских территорий с учетом особенностей мирового подхода.

Цели. Изучение подходов, связанных с определением понятия экономического роста и основных концепций развития сельских территорий, преобладающих в современной экономике, а также анализ применяемых систем показателей, способствующих эффективной оценке и стимулированию потенциала экономического роста сельских территорий.

Методология. Исследование основано на анализе существующих теорий экономического роста сельских территорий. Проведена систематизация экономических знаний и опыта в области выявления показателей оценки потенциала экономического роста.

Результаты. Проанализированы основные проблемы, связанные с выявлением ключевых факторов экономического роста сельских территорий, определены аспекты, влияющие на

Ключевые слова:
экономический рост,
сельские территории,
оценка, потенциал,
показатели роста

устойчивое развитие и преобразование сельских территорий с учетом применения концепций, нацеленных на инновационные процессы развития и широкое использование их сравнительных преимуществ. Систематизированы основные группы показателей, отражающие различные социальные измерения оценки потенциала экономического роста, а также приведены различные комбинации показателей, оценивающие общее социально-экономическое развитие сельских территорий.

Выводы. Экономический рост сельских территорий определяется наличием возможностей и факторов эффективного стратегического развития, основанного на правильной оценке потенциала роста и грамотной системе его реализации. Оценка потенциала экономического роста и развития сельских территорий формирует важнейшие цели повышения эффективности и конкурентоспособности, среди которых можно выделить развитие современных форм сельского производства, формирование оптимальной системы управления и создание предпосылок общности интересов государства, бизнеса и населения для достижения улучшения качества жизни жителей сельских территорий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Хрысёва А.А., Акимова О.Е., Морозова И.А. Выявление и систематизация показателей оценки потенциала экономического роста сельских территорий: анализ особенностей мирового подхода // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 1081 – 1109.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1081>

Введение

В современной экономике сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и культурным потенциалом. Экономический рост и развитие сельских территорий в основном обеспечивается за счет создания условий для стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения в целях сохранения социального и экономического потенциала сельских территорий и обеспечения выполнения ими общенациональных функций. Экономически устойчивые и социально развитые сельские территории – это основа для сохранения и поддержания социального контроля и территориальной независимости, поэтому их развитие должно стать приоритетным направлением государственной политики в области национальной безопасности любой страны.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00072 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий».

Однако в настоящее время развитие сельских территорий осуществляется точечно и крайне неравномерно. Несмотря на положительную динамику роста агропромышленного комплекса, в последние годы нарастает социально-экономический разрыв в уровне и качестве жизни городского и сельского населения, сохраняются инфраструктурные ограничения, затруднен доступ населения к услугам организаций социальной сферы, информационным технологиям, современным средствам массовых коммуникаций, что не позволяет сельским территориям преодолеть основные проблемы развития и обеспечить устойчивый экономический рост.

Отсутствие дифференцированного подхода к развитию сельских территорий привело к формированию преимущественно аграрного сектора сельской экономики и, зачастую, к нерациональному использованию производительных сил, а также неразвитости социально-бытовой инфраструктуры. Именно поэтому на сегодняшний день сельские территории требуют комплексного подхода, учитывающего одновременно и территориальный аспект, и совокупность общественных отношений, включающих в себя экономические, социальные, культурные, демографические и другие показатели. Выходом из создавшегося непростого положения является всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе за счет развития перерабатывающих производств, сельского туризма, снятия административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчения доступа к природным, финансовым и информационным ресурсам, поддержки деятельности консультационных центров и развития инфраструктуры, позволяющей обеспечить сельскому населению достойный уровень жизни.

Теоретическая основа исследования

Обеспечение экономического роста сельских территорий – это один из ключевых вопросов государственной политики развития как на национальном, так и на региональном уровнях.

Существует много различных теоретических подходов к самому определению экономического роста сельских территорий.

Так, М.Дж. Мосли определяет экономический рост сельских территорий как процесс улучшения качества жизни и экономического благосостояния людей, живущих в относительно изолированных и малонаселенных районах [1]. Аналогичным образом С. Ли интерпретирует рост сельских территорий как процесс улучшения качества жизни людей, живущих в сельской местности. Более того, он подчеркивает, что политика развития сельских территорий должна быть направлена на решение гораздо более широких

вопросов, касающихся при этом не только местной промышленности и экономики, но и других различных секторов, включая транспорт, медицинское обслуживание, культуру, социальное обслуживание населения и окружающую среду [2].

Дж. Джонг определяет экономический рост и развитие сельских территорий как цепочку процессов, которые приводят к улучшению условий жизни людей в местных сообществах посредством участия этих людей в процессах управления данным сообществом, при этом особо отмечая приверженность людей интересам этой группы [3]. Джонг утверждает, что такие программы роста сельских территорий преследуют цели развития за счет разработки и внедрения проектов, поддерживаемых правительствами, крупным и средним бизнесом, и должны включать в себя планирование, реализацию и оценку данных проектов, необходимых для достижения общих экономических, социальных и культурных целей развития местных сообществ.

Согласно Т. Роули, экономический рост сельских территорий возникает из-за потребности сельских сообществ подходить к развитию с более широкой точки зрения, фокусируясь при этом на целом диапазоне целей развития, а не просто на создании стимулов для ведения сельского хозяйства, основанного на использовании доступных местных ресурсов. С этой точки зрения образование, предпринимательство, транспортная и социальная инфраструктура играют важную роль в развитии сельских территорий [4].

Т. Боннетт приводит четыре «основанных на справедливости» подхода к формированию политики по обеспечению и поддержанию экономического роста сельских территорий: 1) «правительство исторически способствовало развитию сельских территорий и, следовательно, должно продолжать делать это»; 2) «правительство морально обязано обеспечить своим гражданам, независимо от того, где они проживают, доступ к определенным основным услугам»; 3) «правительство морально обязано повысить равенство между городом и сельской местностью, уделяя особое внимание сельским районам»; 4) «правительство в долгу перед сельскими районами за неравенство, созданное прошлой политикой и программами» [5].

Также экономические рост и развитие сельских территорий определяются различными авторами как процесс повышения качества жизни и социального благополучия людей, живущих в относительно изолированных и малонаселенных сельских районах. Они указывают на то, что традиционно развитие сельских территорий было основано на эксплуатации природных ресурсов посредством земледельческой деятельности, главным образом такой, как сельское и лесное хозяйство.

Однако в современных условиях рост и развитие сельских территорий требует уже не тематического, а пространственного подхода, отражающего межотраслевую перспективу, включающую социальные, экономические, демографические, правовые, финансовые, управленческие и административные аспекты.

Проведенный обзор некоторых исследований, касающихся определения экономического роста сельских территорий, выделяет три общих фактора, которые являются наиболее важными.

Во-первых, главными драйверами экономического роста сельской территории являются местное население и государство в лице правительства.

Во-вторых, ключевые цели экономического роста сельских территорий заключаются в улучшении качества жизни людей и, как следствие, достижении устойчивого развития сельских районов.

В-третьих, основными областями (показателями) оценки экономического роста будут являться экономика, образование, здоровье и благополучие, окружающая среда, культура и досуг.

Таким образом, выделяя эти ключевые факторы, в данной статье рост сельских территорий определяется как процесс улучшения качества жизни населения, живущего в сельской местности, и достижения ее устойчивого развития путем решения проблем, с которыми сталкиваются местные сообщества в различных областях, таких как экономика, образование, здравоохранение и окружающая среда, с обязательным участием местного населения и правительства как главных агентов перемен.

Результаты исследования

Экономическое развитие и рост сельских территорий – это многомерный и сложный процесс преобразования сельских районов. Для систематической оценки потенциала развития этих территорий необходимо иметь четкое определение границ географических районов, к которым применяется понятие «сельские территории», и конкретных городов, определяющих различия между сельскими и городскими районами. Учитывая, что сельские территории зачастую более отстающие в экономическом отношении, чем городские районы, экономическое возрождение сельских территорий является приоритетом национального развития.

Многие авторы, такие как Г. Хиленброк [6], С. Поттер [7], Д. Кейрол [8], исследовали различные аспекты развития сельских территорий. Целями

данных исследований являлось изучение факторов повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора, улучшение состояния окружающей среды в сельской местности за счет модернизации системы управления земельными ресурсами и повышения качества сельской жизни в целом, а также путем поощрения экономического разнообразия бизнеса.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Европейская комиссия (ЕК) и Всемирная торговая организация (ВТО) определили систему показателей оценки экономического роста и развития сельских территорий. На практике количество и степень используемых показателей зависят от имеющихся данных. При этом важно учитывать, на каком конкретном уровне будут применяться данные индикаторы – на национальном, региональном или местном. К. Хэй отмечает, что показатели экономического роста и развития сельских территорий не всегда соответствуют указанным уровням, что затрудняет сравнительный анализ между различными районами¹.

Наибольший интерес представляет система, включающую в себя 12 ключевых показателей, дающих представление об уровне экономического развития тех или иных сельских территорий и оказывающих влияние на потенциал их экономического роста (*табл. 1*).

При этом показатели P_1 (сельская территория), P_2 (сельское население), P_3 (сельский ВВП) и P_4 (занятость в сельской местности) являются индикаторами значимости сельских территорий с точки зрения их вклада в развитие национальной экономики страны, что в дальнейшем будет иметь неизбежные последствия и для развития самих сельских районов.

Поскольку сельское хозяйство является основным видом экономической деятельности в большинстве сельских территорий, то в данную систему также включены показатели, иллюстрирующие его особенности: показатели P_5 (доля сельского хозяйства), P_6 (средний размер хозяйствующего субъекта), P_7 (производительность труда в сельском хозяйстве) и P_8 (фермеры, занимающиеся другой экономической деятельностью).

В связи с тем, что общее экономическое развитие страны имеет решающее влияние на развитие сельских территорий, сюда включены такие показатели, как: P_{10} (ВВП на душу населения), P_{11} (количество пользователей Интернета, на 100 чел.) и P_{12} (расходы на охрану окружающей среды, евро на душу населения). Показатель P_9 (взрослые со средним или высоким уровнем образования в сельской местности) включен

¹ Hay K. Rural Indicators and Rural Development. Final Report. EU, 2002, 264 p.

в качестве индикатора, указывающего на социально-экономический потенциал роста сельских территорий [9].

Одна из самых серьезных проблем, с которой в настоящее время сталкиваются при проведении анализа потенциала экономического роста сельских территорий, заключается в необходимости придания исследовательской глубины современному подходу к развитию. Необходим концептуальный механизм, способный показать основные характеристики и оригинальные черты сельского развития территорий с учетом разнообразия, которым сейчас характеризуются сельские районы, а также их жители и деятельность, которой они занимаются.

На данный момент существует широкий спектр мнений в отношении необходимости сосредоточения внимания на социальных, человеческих и экологических аспектах роста сельских территорий, а также необходимости более пристального внимания к проблемам сельских районов в теориях регионального и территориального развития. Велика вероятность появления в ближайшем будущем новой парадигмы развития сельских территорий, а также совершенно очевидно, что различные подходы выглядят скорее как набор рекомендаций, чем как консенсус по ключевым компонентам, лежащим в основе сельского развития во всем его разнообразии. Попытка выполнения задачи синтеза подходов, основанных на различных, а иногда и противоположных взглядах и методологических предпосылках, полезна для проведения оценки потенциала экономического роста, поддерживаемой каждым из этих подходов, и даже для потенциальной разработки гармонизированной модели подхода к процессам развития сельских территорий [10].

Современные работы, лежащие в основе технической парадигмы, основаны на видении экономического роста, сосредоточенного на сельскохозяйственном производстве и трансформации сельского хозяйства посредством технического прогресса (повышения урожайности и увеличения посевных площадей, механизации и использования средств защиты растений). При таком подходе ключевой переменной экономического роста сельских территорий выступает технический опыт ведения сельского хозяйства, основанный на передаче современных технологий, ведущий к повышению производительности. Что же касается процессов обучения, повышения квалификации и приобретения дополнительных знаний, считается, что они должны быть основаны на использовании местных научно-образовательных источников, формирование которых необходимо поощрять. Таким образом, цель в первую очередь состоит в развитии и применении местных ресурсов, а

также содействии распространению и внедрению новых методов развития за счет вовлечения местного интеллектуального капитала.

В случае применения концепций, основанных на расширении возможностей экономического роста сельских территорий, цель в большей степени заключается в развитии способностей или компетенций населения и повышении уровня его образования. Данная модель выступает за повышение уровня знаний и умений среди жителей сельских территорий путем содействия процессам коллективного обучения в местных сообществах. Такой набор возможностей для дальнейшего развития имеет более индивидуалистский подход, поскольку он включает в себя представление о том, что каждый человек должен достичь такого уровня развития, который соответствует его ожиданиям и возможностям.

Наконец, концепции экологов ставят в центр проблем территориального развития устойчивость и сопротивляемость агроэкологических систем. Они делают акцент на способности различных заинтересованных сторон направлять модели роста сельских территорий в сторону социально-технической модернизации, необходимой им для адаптации к глобальным экологическим вызовам (изменение климата, демографические изменения и т.д.).

Данные концепции экономического роста сельских территорий отражают несколько основных положений. Со временем понятие территориального разнообразия и специфика проблемы сделали устаревшими любые попытки определить стандартизированную модель развития сельских территорий, которая была бы актуальна при любых условиях и на любых территориях. Ослабевающее влияние сельского хозяйства, сопровождающееся экономической и социально-демографической диверсификацией сельских территорий, потребовало учета многофункциональности данных систем и их взаимодействия с другими видами деятельности [11]. Поиск новых решений в возникающих проблемах развития и территориальной конкуренции сделал инновации в практической деятельности постоянным фактором и поставил под сомнение линейные модели, основанные на определении стандартов. Наконец, сдвиг акцента с чисто экономических аспектов роста на социальные и экологические аспекты выделил необходимость определения и реализации принципов устойчивости экономического роста и развития сельских территорий.

В последнее время наиболее актуальными стали концепции экономического роста, нацеленные на интеллектуальный рост и интеллектуальное развитие экономики. Одна из таких концепций получила название стратегии «умного роста». По своей сути, данная стратегия утверждает, что умный рост поддерживает устойчивое развитие, которое достигается за счет поощрения исследований, инноваций и знаний для

достижения экономического роста в том числе и сельских территорий. Цель данной стратегии основана на выявлении сравнительных преимуществ сельских территорий и их последовательном включении в производственно-бытовые цепочки экономики страны и инновационные процессы развития.

Концепция умного роста и ее связь с региональным развитием не нова. В рамках политики ЕС умный рост используется в контексте знаний, включающих в себя политику в области инноваций, образования и исследований, тогда как в США это в основном касается политики планирования, направленной на так называемое противодействие разрастанию городов. Это можно интерпретировать как отражение определенных различий в вызовах, стоящих, соответственно, перед ЕС и США. Общая цель умного роста в США – это политика в области планирования и строительства, особенно городского планирования. В ЕС умный рост связан не столько с планированием, сколько с политикой в области инноваций, исследований и образования [12, 13].

Эта концепция в основном базируется на двух понятиях. *Во-первых*, на так называемом «родственном разнообразии» [14], которое включает когнитивную близость или родство между фирмами, а также отношения между различными секторами, тесно связанными или принадлежащими к взаимосвязанным областям деятельности и технологиям. *Во-вторых*, на вовлеченности фирм: например, это сильные региональные или местные связи с определенными отраслями промышленности, основанными, с точки зрения связей между производственными ресурсами и рабочей силой, на распространении знаний, личных контактов и мобильности людей [15].

Интерпретация и применение концепции умного роста в контексте развития сельских территорий освещены в работах некоторых авторов [16, 17]. Основные ключевые вопросы, обсуждаемые в них, касаются применения концепции умного роста в контексте региональной политики, ожидаемых результатов и различий в уровнях развития сельских территорий. Среди прочего эти работы указывают на растущее понимание того, что универсальные модели роста и развития территорий должны быть переориентированы на политику, основанную на применении знаний [18, 19].

Логика концепции умного роста хорошо подходит для сельских территорий, которые интегрированы с крупными городскими районами, имеющими, как правило, большую численность населения и развитую промышленную базу [15].

Эти территории обладают широким рядом возможностей для стимулирования потенциала экономического роста, поскольку они извлекают выгоду из преимущества в своих размерах и дополнительных

ресурсах близлежащих городских районов [20]. Сельские территории не имеют одинакового доступа к ресурсам и рынкам и различаются по социально-экономическим условиям и социальной структуре. Общие характеристики, особо присущие периферийным и изолированным сельским территориям, – это плохая доступность, большие миграционные потоки и низкий уровень образования. Следование концептуальной основе, лежащей в основе стратегии умного роста, будет означать, что периферийные и изолированные сельские территории не имеют большого собственного потенциала для эндогенного развития [16]. Тем не менее появляется все больше научных и прикладных работ, в которых признается важность локальных деловых услуг и предпринимательского опыта для развития сельских территорий [21, 22].

Социальные и экономические блага также выделяются в качестве особенно важных факторов для привлечения и удержания творческих людей, которые, как правило, вносят значительный научный и культурный вклад в развитие сельских сообществ [23].

Таким образом, представляет определенную сложность точное и конкретное определение умного роста, а следовательно, его непосредственное измерение является достаточно сложным. Точно так же и роль, которую играют различные типы социальных и экономических благ, прямо не указывается в качестве ключевого фактора для достижения роста сельских территорий, скорее, она остается неопределенной и объединяется в широкий набор характеристик, относящихся к уровню развития конкретных территорий.

В целом с точки зрения концептуальных аспектов и с точки зрения потенциальных показателей умного роста и определяющих его факторов существует явная потребность в исследованиях, которые анализируют каждый из индикаторов и которые могут влиять на потенциал экономического роста в широком спектре сельских территорий.

Начиная с работ П. Ромера [24], Д. Гроссмана и И. Хелпмана [25], достаточно хорошо известна и исследована роль инноваций и технологических достижений в качестве эндогенных факторов, объясняющих их влияние на экономический рост и производительность труда. В этих работах анализируется возрастающая экономическая отдача от вложения инвестиций в разработку технологических новшеств, что, в свою очередь, может привести к росту конкуренции между различными территориями. Другими словами, можно предположить, что сельские территории по-разному реагируют на инвестиции в развитие инноваций – в зависимости от того, являются ли они периферийными или нет.

Этот результат модели эндогенного роста предполагает, что политика стимулирования инноваций зависит от места расположения и удаленности самой территории, что добавляет еще одну интересную составляющую к концепции умного роста. Одним из результатов многочисленных проведенных исследований на эту тему является аргумент в пользу того, что все сельские территории должны самостоятельно определить отрасли, технологические направления или их основные конкурентные преимущества, а затем сосредоточить свою экономическую политику на продвижении инноваций в этих областях. Другими словами, они должны сосредоточить свои усилия на стратегии «умной специализации» применительно к дальнейшему развитию.

Концепция «умной специализации» впервые была описана в середине 2000-х гг. Теория умной специализации была разработана группой ученых, в основном для того, чтобы сформулировать логичную схему для определения приоритетов в инновационной политике развития стран. Умная специализация подразумевает формирование инновационной политики с учетом специфики конкретной местности, основанной на возможностях и потенциале экономического роста различных территорий.

Основная идея данной концепции состоит в том, что каждый регион или сельская территория должны специализироваться на деятельности, в которой у них есть конкурентные преимущества, основанные на принципе дифференциации [26], или, говоря другими словами, в которой они могут превзойти своих конкурентов, основываясь не только на конкретных потребительских характеристиках конечного продукта, но и на всей цепочке создания стоимости.

С практической точки зрения, каждая сельская территория должна определиться и выбрать несколько ключевых видов деятельности или технологий, которые предоставляют ей конкурентное преимущество перед другими территориями. Эти приоритеты развития основаны на трех критериях:

- 1) специализация в конкретной области деятельности;
- 2) общее развитие сельской территории (деятельность должна вписываться в цепочку создания стоимости);
- 3) последовательная диверсификация экономической деятельности.

Основная идея заключается в обеспечении согласованности с точки зрения общей региональной производственной системы [27].

В целом сельская территория не обязательно должна быть конкурентоспособна в высокотехнологичных отраслях, речь идет обо всех типах инноваций – будь то технологические, социальные или организационные. Гораздо более важным здесь представляется обеспечение согласованности и сбалансированности в развитии сельских производственных систем.

В данном случае роль государственной политики должна заключаться в обеспечении реализации новой стратегии путем поддержки сельских территорий в том выборе, который они сделали [28]. Государственные органы могут создавать экономические и социальные стимулы для развития предпринимательства, обеспечивать приток инвестиций в те отрасли, в которых специализируются конкретные сельские территории, а также обеспечивать взаимосвязь между различными областями инноваций, перенаправлять потоки инвестиций в рамках направлений умной специализации.

Следует также отметить, что выделение средств сельским территориям должно во многом зависеть от того, смогут ли они определить и внедрить стратегию умной специализации, которая должна устанавливать инвестиционные приоритеты для государства и бизнеса.

Во многом благодаря именно внедрению подхода умной специализации сегодня в некоторых странах уже реализуется стратегия умного роста сельских территорий, позволяющая структурировать этот рост по следующим основным направлениям:

- умный рост за счет поддержки инноваций, практических навыков и «зеленых» технологий, а также за счет создания стимулов для социальных инноваций;
- устойчивый рост за счет повышения эффективности использования местных ресурсов, развития материальной базы производства продуктов питания, кормов и возобновляемых источников энергии, предоставления общественных благ, сокращения выбросов и развития биоэнергетики, обеспечения эффективного управления земельными ресурсами и решения проблемы утраты биоразнообразия;
- инклюзивный рост за счет раскрытия местного экономического потенциала, диверсификации сельской экономики, развития местных рынков и создания новых рабочих мест, появления альтернативных возможностей для модернизации сельского хозяйства.

Однако помимо этих достаточно широких направлений, задача концепции умной специализации сельских территорий заключается еще и в

том, чтобы помочь ввести в действие механизм адаптации различных территорий к выбранному ими конкретному направлению развития.

Для решения этой задачи были определены шесть основных приоритетов, на основе которых сельские территории могут определять свой план действий для обеспечения потенциала дальнейшего экономического роста:

- 1) содействие передаче практических знаний и технологических инноваций в сельском, лесном и водном хозяйстве;
- 2) повышение устойчивости и эффективности функционирования фермерских хозяйств и повышение их конкурентоспособности, а также продвижение инновационных сельскохозяйственных технологий;
- 3) совершенствование организации пищевого производства, включая переработку и маркетинг сельскохозяйственных продуктов, управление рисками в сельском хозяйстве;
- 4) восстановление, сохранение и улучшение экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством;
- 5) продвижение концепции ресурсоэффективности и поддержка перехода к климатически устойчивой экономике в сельскохозяйственной, пищевой и лесной отраслях;
- 6) содействие социальной интеграции населения, сокращению бедности и экономическому развитию сельских территорий.

Факт признания неоднородности сельских территорий подчеркивает необходимость оценки не только экономического роста сельского хозяйства и его воздействия с точки зрения внешних факторов, но и других аспектов развития сельских районов, таких как бизнес, услуги, туризм или окружающая среда [29].

Однако на сегодняшний день по-прежнему не существует единого подхода для экономической оценки этого процесса, и происходит это по целому ряду причин.

Прежде всего все сельские территории заметно различаются по уровню социально-экономического и технологического развития [30]. Этот факт является серьезным препятствием для выбора наилучшей системы показателей оценки потенциала их экономического роста. Показатели развития территорий обычно выбираются в прямой зависимости от поставленной цели. Кроме того, по-прежнему нет единого мнения, какие

именно индикаторы необходимо использовать при измерении развития сельских территорий.

Чаще всего в рамках общих систем показателей потенциала выделяются экономическая, экологическая и социальная подсистемы индикаторов. Использование комплексного системного подхода – это необходимое условие для начала работы по созданию эффективной системы показателей экономического роста. Следует иметь в виду, что сами по себе данные показатели не всегда дают ответ на вопрос о наличии либо отсутствии экономического роста. Ответ может быть получен только после правильной интерпретации результатов. Экономический рост – это не только устойчивое развитие, но и улучшение условий жизни, а также повышение доходов сельского населения, которое, как известно, теоретически возможно путем простого перераспределения ресурсов между различными слоями населения без увеличения производства [31].

В мировой практике комплексные социально-экономические показатели оценки потенциала экономического роста сельских территорий имеют более узкое определение, и в них преобладают социальные измерения, такие как человеческое развитие, качество жизни и т.д. (табл. 2), а также различные комбинации показателей, оценивающих общее институциональное развитие различных территорий [32, 33].

Исключения в данном случае составляют:

- показатели, относящиеся к природным и антропогенным факторам в сфере туризма и отдыха;
- факторы, которые формируют деловую активность и помогают привлечь миграционные потоки (например, индекс природных благ);
- состояние окружающей среды, влияющие на здоровье человека;
- производство с применением возобновляемых и невозобновляемых ресурсов (сельскохозяйственная продукция и возобновляемые источники энергии).

В силу своей социально-экономической природы перечисленные показатели рассматриваются в рамках показателей социального благополучия, экономической структуры и результатов деятельности. Весьма эффективно проводить различие между показателями, которые измеряют «результативность» по ряду параметров, и показателями, которые могут помочь местным, региональным и национальным властям учитывать относительно хорошие/плохие результаты экономического роста или экономического спада.

В данном исследовании выделен и систематизирован целый ряд показателей, представляющих собой основные ключевые направления оценки потенциала экономического роста сельских территорий (табл. 3).

Система экономических показателей оценки потенциала состоит из индикаторов, которые могут измерять в том числе и уровень доходов сельских жителей. Учитывая уникальные особенности сельской экономики, доход сельского населения можно разделить на доход от сельскохозяйственного производства и несельскохозяйственный доход.

Показатели, которые отражают доходы населения, полученные ими от сельского хозяйства, включают в себя такие составляющие, как сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственное распределение продукции и сельскохозяйственную инфраструктуру. А показатели, влияющие на несельскохозяйственный доход, могут быть представлены технологическим развитием, предполагающим, что этот уровень развития тесно связан с уровнем несельскохозяйственного дохода.

Производительность сельского хозяйства связана с масштабами и механизацией хозяйства, выращиванием сельскохозяйственных культур, количеством производственных организаций и доступом жителей к центрам сельскохозяйственных технологий. Продуктивность земель используется как показатель эффективности сельского хозяйства, а средняя площадь обрабатываемых земель используется как показатель размера хозяйства. Доля фермерских хозяйств, выращивающих товарные культуры, используется как индикатор выращивания товарных культур.

Распределение сельскохозяйственной продукции в настоящее время улучшается, поскольку становится легче обмениваться информацией о ценах на сельскохозяйственную продукцию между фермерскими хозяйствами, а также упрощаются условия транспортировки для доставки сельскохозяйственной продукции дистрибьюторам. Уровень проникновения информационно-коммуникационных технологий является достаточно эффективным показателем легкости доступа к информации о ценах, что позволяет многим фермерам и производителям лучше ориентироваться в потребностях рынка продовольственных товаров и сырья. Уровень развития транспортной инфраструктуры сельских территорий используется в качестве показателя состояния качества и доступности перевозки сельскохозяйственной продукции до конечных потребителей, проживающих, как правило, в крупных городских агломерациях.

Доходы сельских хозяйств и качество инфраструктуры сельских территорий – как для производства, так и для распределения произведенной продукции – имеют положительно влияющую экономическую связь,

поскольку доход, полученный от сельскохозяйственной деятельности, будет увеличиваться по мере улучшения условий и состояния самой инфраструктуры. Протяженность и объемы ввода в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования могут использоваться в качестве основного показателя эффективности развития сельскохозяйственной инфраструктуры.

Для увеличения несельскохозяйственных доходов необходимо развивать различные отрасли. Несельскохозяйственные доходы взаимосвязаны с промышленным развитием, а уровень промышленного развития экономически связан с количеством предприятий в обрабатывающем и агротехническом производстве, которые перерабатывают и коммерциализируют сельскохозяйственную продукцию.

Также на доходы, полученные вне сельскохозяйственного производства, заметно влияют масштаб присутствия индустрии туризма на той или иной сельской территории, развитие производственных площадок, комплексность и наличие программ профессионального обучения и переобучения для соискателей вакансий. Таким образом, количество предприятий и занятость в несельскохозяйственном секторе используются как показатели оценки уровня развития производственного потенциала сельской территории. Здесь представляется необходимым более активное применение индикаторов, отражающих количество туристов и количество людей, занятых в туристическом бизнесе, которые могут являться эффективными показателями оценки всего потенциала экономического роста.

Система социальных показателей в основном состоит из индикаторов, которые оценивают уровень развития системы медицинского обслуживания и социального благополучия. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении используется как показатель состояния здоровья и благосостояния сельских жителей.

Показатели, отражающие качество системы здравоохранения сельских территорий, включают в себя индикаторы состояния медицинских учреждений и медицинских услуг, доступных сельским жителям, особенно это касается оказания высокотехнологичной медицинской помощи, количества медицинских работников, предоставляющих медицинские услуги, в том числе количество врачей, медсестер, акушерок и фармацевтов.

Уровень социального обеспечения сельских жителей может значительно улучшиться – в основном за счет развития системы медицинского страхования и усилий по минимизации рисков больших медицинских расходов, вызванных различными видами хронических заболеваний. Состояние здоровья и благополучия людей в сельской местности напрямую

зависит от повышения качества медицинского образования работников, поскольку это сопровождается распространением базовых знаний о передаваемых заболеваниях, вакцинациях, медицинских осмотрах и методах улучшения в лечении. Дополнительные данные, такие как показатель охвата вакцинацией, показатель объема диспансеризации сельских работников необходимы для составления полной картины уровня развития социального и медицинского обслуживания сельских жителей.

Показатели уровня образования важны для оценки базовых знаний и уровня грамотности людей, проживающих в сельской местности. В дальнейшем эти данные формируют кадровый потенциал экономического роста той или иной сельской территории и напрямую влияют на ее конкурентоспособность, так как могут оказать значительное влияние на повышение производительности труда на местных производствах. Среди прочего уровень образования рассчитывается на основе количества высших и средних учебных заведений, присутствующих на данной сельской территории, численности работников, занятых в сфере образования, и количества мероприятий по повышению квалификации и переквалификации сельских работников.

Среднегодовые расходы на культурный досуг используются в качестве показателя для измерения уровня культурной жизни сельских жителей. Увеличение количества объектов для проведения культурно-массовых мероприятий, туризма и спорта повышает уровень культурных и развлекательных мероприятий. К ним можно отнести число библиотек, кинотеатров, природных парков и парков развлечений, туристических достопримечательностей, а также проведение местных фестивалей, которые учитываются в качестве показателей уровня состояния и развития туристических объектов. Также это могут быть данные о количестве стадионов и бассейнов, необходимых в качестве индикатора состояния спортивных сооружений сельской территории.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что экономический рост сельских территорий определяется наличием возможностей и факторов эффективного стратегического развития, основанного на правильной оценке потенциала роста и грамотной системе его реализации.

Оценка потенциала экономического роста и определение основных направлений развития сельских территорий формируют важнейшие цели повышения эффективности и конкурентоспособности, среди которых: развитие современных форм сельского производства, формирование оптимальной системы управления и создание предпосылок общности

интересов государства, бизнеса и населения для достижения улучшения качества жизни жителей сельских территорий.

Проведенное нами исследование наглядно демонстрирует, что политика в области оценки потенциала экономического роста сельских территорий должна отвечать современным критериям развития и быть ориентирована на достижение следующих основных целей:

- 1) содействовать экономическому росту, занятости, развитию предпринимательства и созданию инфраструктуры в наименее развитых и структурно слабых сельских территориях;
- 2) способствовать повышению конкурентоспособности сельских территорий за счет содействия развитию инноваций, улучшения доступа к рынку труда и подготовки проектов устойчивого развития территорий;
- 3) обеспечивать территориальное сотрудничество на принципах поощрения совместных проектов в области интегрированного территориального развития и на основе обмена опытом между различными сельскими территориями.

Наиболее перспективным представляется набор основных мероприятий, которые могли бы способствовать увеличению потенциала экономического роста. В первую очередь это мероприятия, направленные на формирование социально-ориентированного вектора экономического роста сельских территорий, среди которых можно выделить:

- поддержание и развитие социального потенциала сельского населения и создание условий для его самореализации;
- формирование высокоэффективной системы образования, культуры и спорта, а также обеспечение гарантированного доступа к основным жизненным благам;
- создание на сельских территориях благоприятной комфортной среды проживания и развитие туристической сферы;
- развитие социального партнерства и социальной ответственности бизнеса.

Обеспечение социально-ориентированного экономического роста требует определенной концентрации усилий для сбалансированного социального развития сельских территорий по таким направлениям, как диверсификация сельской экономики, расширение сельского рынка труда, развитие производственной инфраструктуры и социальных процессов.

Для определения эффективности оценки потенциала экономического роста сельских территорий необходима система показателей, которая смогла бы удовлетворять современным потребностям управления социально-экономическим развитием территории. Данная система показателей была представлена и проанализирована в рамках настоящего исследования.

Таблица 1

Ключевые показатели уровня развития сельских территорий

Table 1

Key indicators of rural area development

Показатель	Описание показателя
P_1	Сельская территория, % от общей площади
P_2	Сельское население, % от общей численности населения
P_3	Сельский ВВП, % от общего ВВП
P_4	Занятость в сельской местности, % от общей занятости
P_5	Сельское хозяйство, % ВВП
P_6	Средний экономический размер фермерского хозяйства
P_7	Производительность труда в сельском хозяйстве
P_8	Доля фермеров, занимающихся другой экономической деятельностью, %
P_9	Доля взрослых со средним или высоким уровнем образования в сельской местности, %
P_{10}	ВВП на душу населения
P_{11}	Пользователи Интернета, на 100 чел.
P_{12}	Расходы на охрану окружающей среды, на душу населения

Источник: [34]

Source: [34]

Таблица 2

Основные ключевые показатели оценки потенциала экономического роста сельских территорий

Table 2

Key indicators of the economic growth potential in rural areas

Показатель	Описание показателя
Качество жизни и социальное благополучие	Характеристики окружающей среды, доступность сферы услуг (здравоохранение, образование, местное самоуправление), качество жилья, безопасность, доходы, безработица
Общие экономические показатели	Доли работающих предприятий, объем инвестиций, характеристика и качество рабочей силы, производительность и конкурентоспособность, инфраструктура бизнеса, зависимость от одной отрасли
Основные отрасли производства	Многофункциональность сельского хозяйства, диверсификация и производительность труда, объем вложенных финансовых ресурсов
Туристический сектор	Физические характеристики потребления туристических услуг, физические характеристики предложения туристических услуг, особенности занятости в сфере туризма и другие

	характеристики отрасли
Демография	Плотность населения, изменения структуры численности населения, основные модели миграции на сельских территориях, культурные и социальные проблемы

Источник: авторская разработка по материалам [31, 33]

Source: Authoring based on [31, 33]

Таблица 3

Система показателей оценки потенциала экономического роста сельских территорий

Table 3

A set of economic growth indicators of rural areas

Система показателей	Подсистема показателей	Наименование показателя
Экономическая структура	Конкурентоспособность	Доход на душу населения в обрабатывающей промышленности. Доля валового дохода в высокотехнологичных секторах, %. Расходы на НИОКР. Доля вновь зарегистрированных предприятий от их общей численности, %
	Диверсификация	Доля дохода сельского населения от несельскохозяйственной деятельности, %. Доля многопрофильных сельских производств, %. Доля занятых в высоко и низкотехнологичных отраслях сельской экономики, %. Доля занятых на несельскохозяйственных производствах, %. Доля сельских предприятий в общем туристическом обороте, %
	Эффективность	Отношение чистой прибыли/убытка к числу предприятий и организаций. Рентабельность/убыточность производителей товаров и услуг. Инвестиции в основной капитал на душу населения. Доля инновационных товаров, работ, услуг в объеме произведенной продукции данной сельской территории, %. Объем и протяженность автомобильных дорог
Качество жизни и уровень социального обслуживания	Доходы населения	Доля домохозяйств, получающих социальные выплаты, %. Средний заработок на душу населения. Располагаемый доход домохозяйства на определенной сельской территории

	Качество занятости	Доля высоко и низкоквалифицированных работников, %. Доля работников, занятых неполный рабочий день, %. Доля самостоятельно занятой рабочей силы, %
	Доступность и качество жилья	Доля благоустроенных жилых помещений сельской территории, %. Доля приобретения жилья за счет предоставления социальных выплат, %. Доля жилья на сельской территории, уровень благоустройства которого повышен за счет льготных кредитов, %
	Медицинские услуги	Кол-во доступных медицинских услуг. Доступность фельдшерско-акушерских пунктов сельской территории. Доля обеспеченности сельских жителей медицинскими работниками, %
	Образование	Коэффициент охвата дошкольным образованием детей до 6 лет по сельской территории. Количество общеобразовательных организаций данной сельской территории. Численность сельских жителей с высшим образованием
Демография и миграция	Демография	Доля населения сельской территории в общей численности населения страны, % Плотность населения. Доля населения в возрасте 16 лет и младше, %. Доля населения в возрасте 65 лет и старше, %
	Миграция	Среднегодовое изменение численности населения. Доля мигрантов по сельским территориям от общей численности жителей, %
Экология	Доля расходов на охрану окружающей среды в общем бюджете сельской территории, %. Доля обезвреженных загрязняющих веществ на данной сельской территории, %	

Источник: авторская разработка по материалам [9, 10, 29]

Source: Authoring based on [9, 10, 29]

Список литературы

1. *Moseley M.J.* Rural Development: Principles and Practice. London, SAGE, 2003, 244 p.
2. *Lee C.S., Lee B.H., Yang S.R.* Development of the Agricultural Competitiveness Index. *Korean Journal of Agricultural Management and Policy*, 2014, vol. 41, no. 4, pp. 666–700.
3. *Jeong J.U.* Principles of Community Development. Seoul National University Press, 2007, 104 p.
4. *Rowley T.D.* The Value of Rural America. *Rural Development Perspectives*, 1996, vol. 12, no. 1, pp. 2–4.
5. *Bonnett T.W.* Strategies for Rural Competitiveness: Policy Options for State Governments. Washington, Council of Governors' Policy Advisors, 1993, 122 p.
6. *Huylenbroeck G., Durand G.* Multifunctional Agriculture: A New Paradigm for European Agriculture and Rural Development. Hampshire, Ashgate, 2003, 97 p.
7. *Potter C.* Multifunctionality as an Agricultural and Rural Policy Concept. In: Brouwer F. (ed.) *Sustaining Agriculture and Rural Environment: Governance, Policy and Multifunctionality*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2004, 360 p.
8. *Cairol D., Coudel E., Knickel K., Caron P.* Conclusion: Which Perspectives for Future Research on Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas? *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*, 2008, vol. 7, no. 4-5, pp. 429–436.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJARGE.2008.020088>
9. *Zekic S., Kieut Z., Matkovski B.* An Analysis of Key Indicators of Rural Development in Serbia: A Comparison with EU Countries. *Economic Annals*, 2017, vol. 62, no. 214, pp. 107–120.
URL: <https://doi.org/10.2298/EKA1714107Z>
10. *Torre A., Wallet F.* Regional Development in Rural Areas. Analytical Tools and Public Policies. Springer Briefs in Regional Science, Springer, 2018, 110 p.
11. *Knickel K., Renting H.* Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development. *Sociologia Ruralis*, 2010, vol. 40, iss. 4, pp. 512–528. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00164>
12. *Foray D.* Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. Routledge, 2014, 86 p.

13. *Foray D.* Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS3). Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2012, 114 p.
14. *Frenken K., Van Oort F., Verburg T.* Related Variety, Unrelated Variety and Regional Economic Growth. *Regional Studies*, 2007, vol. 41, iss. 5, pp. 685–697. URL: <https://doi.org/10.1080/00343400601120296>
15. *McCann P., Ortega-Argilés R.* Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy. *Regional Studies*, 2015, vol. 49, iss. 8, pp. 1–12. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.799769>
16. *Bilbao-Osorio B., Rodríguez-Pose A.* From R&D to Innovation and Economic Growth in the EU. *Growth Change*, 2004, vol. 35, iss. 4, pp. 434–455. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2257.2004.00256.x>
17. *Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A.* The Case for Regional Development Intervention: Place-based versus Place-neutral Approaches. *Regional Sciences*, 2012, vol. 52, iss. 1, pp. 134–152. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x>
18. *Camagni R., Capello R.* Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Toward Smart Innovation Policies. *Growth Change*, 2013, vol. 44, iss. 2, pp. 355–389. URL: <https://doi.org/10.1111/grow.12012>
19. *Cantwell J., Zhang F.* Knowledge Accession Strategies and the Spatial Organization of R&D. In: Andersson M., Johansson B., Karlsson C., Loof H. (Eds) *Innovation and Growth: From R&D Strategies of Innovating Firms to Economy-wide Technological Change*. Oxford, Oxford University Press, 2012. URL: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199646685.003.0005>
20. *Renski H.C.* The Influence of Industry Mix on Regional New Firm Entry. *Regional Studies*, 2014, vol. 48, iss. 8, pp. 1353–1370. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.722202>
21. *Rappaport J.* The Increasing Importance of Quality of Life. *Journal of Economic Geography*, 2009, vol. 9, iss. 6, pp. 779–804. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbp009>
22. *Gosnell H., Abrams J.* Amenity Migration: Diverse Conceptualizations of Drivers, Socioeconomic Dimensions, and Emerging Challenges. *GeoJournal*, 2011, no. 76, pp. 303–322. URL: <https://doi.org/10.1007/s10708-009-9295-4>
23. *McGranahan D.A., Wojan T.R., Lambert D.M.* The Rural Growth Trifecta: Outdoor Amenities, Creative Class and Entrepreneurial Context. *Journal of Economic Geography*, 2011, vol. 11, iss. 3, pp. 529–557. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq007>
24. *Romer P.M.* Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, part 2, pp. S71–S102.

25. *Grossman G.M., Helpman E.* Technology and Trade. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, 1994, 84 p.
26. *Porter M.E., Ketels C., Miller K., Bryden R.T.* Competitiveness in Rural U.S. Regions: Learning and Research Agenda. Institute of Strategy and Competitiveness Harvard Business School, 2004, 70 p.
27. *Boschma R.* Constructing Regional Advantage and Smart Specialisation: Comparison of Two European Policy Concepts. *Scienze Regionali*, 2014, no. 13, pp. 51–68.
28. *Kyriakou D., Palazuelos Martínez M., Periañez-Forte I., Rainoldi A.* Governing Smart Specialisation. London, Routledge, 2016, 258 p.
29. *Capello R., Kroll H.* From Theory to Practice in Smart Specialization Strategy: Emerging Limits and Possible Future Trajectories. *European Planning Studies*, 2016, vol. 24, iss. 8, pp. 1393–1406.
URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2016.1156058>
30. *Tritsch, I., Arvor D.* Transition in Environmental Governance in the Brazilian Amazon: Emergence of a New Pattern of Socio-Economic Development and Deforestation. *Land Use Policy*, 2016, no. 59, pp. 446–455.
31. *Widomski M.K., Ladziak E., Lagod G.* Economic Aspects of Sustainable Sanitation in Rural Settlements. *Architecture Civil Engineering Environment*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 153–162.
32. *Ottomano P., Govindan K., Boggia A.* Local Action Groups and Rural Sustainable Development. A Spatial Multiple Criteria Approach for Efficient Territorial Planning. *Land Use Policy*, 2016, vol. 59, pp. 12–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.08.002>
33. *Pavel A., Moldovan O.* Determining Local Economic Development in the Rural Areas of Romania. *Sustainability*, 2019, vol. 11, iss. 1, pp. 12–36.
URL: <https://doi.org/10.3390/su11010282>
34. *Guzal-Dec D., Zwolińska-Ligaj M., Zbucki L.* The Potential of Smart Development of Urban-Rural Communes in Peripheral Region. *Regional Studies on Development*, 2019, vol. 23, iss. 2, pp. 85–91.
URL: <https://doi.org/10.2478/mgrsd-2019-0017>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

DETERMINING AND SYSTEMATIZING METRICS OF THE ECONOMIC GROWTH POTENTIAL OF RURAL AREAS: CONSIDERATIONS OF THE SPECIFICS OF THE INTERNATIONAL APPROACH

Anna A. KHRYSOVA ^{a,*},
Ol'ga E. AKIMOVA ^b,
Irina A. MOROZOVA ^c

^a Volgograd State Technical University (VSTU),
Volgograd, Russian Federation
cer-vstu@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0380-6582>

^b Volgograd State Technical University (VSTU),
Volgograd, Russian Federation
akimovann25@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

^c Volgograd State Technical University (VSTU),
Volgograd, Russian Federation
morozovaira@list.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 192/2021
Received 8 April 2021
Received in revised
form 25 April 2021
Accepted 10 May 2021
Available online
15 June 2021

JEL classification:
O18, Q01, R11

Abstract

Subject. The article discusses key indicators of the economic growth potential of rural areas with respect to the specifics of the international approach.

Objectives. We study approaches to determining the concept of economic growth and key concepts of rural area development, which prevail in modern economics. The study also analyzes the applicable sets of indicators contributing to the effective evaluation and stimulation of the economic growth potential of rural areas.

Methods. The study is based on the analysis of the existing theories of the economic growth in rural areas. We systematized economic knowledge and practices of determining economic growth indicators.

Results. We analyzed basic difficulties in determining key economic growth drivers in rural areas, and identified aspects that influence the sustainable development and transformation of rural areas, referring to the use of innovative development concepts and their competitive advantages. The article sorts out key groups of various social metrics of the economic growth potential, and shows various combinations of socio-economic development indicators of rural areas.

Conclusions and Relevance. The economic growth of rural areas depends in opportunities and drivers of effective strategic development, for which the growth potential should be adequately assessed and implemented. Evaluating the economic growth potential

Keywords: economic growth, rural areas, assessment, potential, growth indicator

and development of rural areas, it is possible to set up crucial goals for raising the efficiency and competitiveness, such as the development of modern agricultural production, the establishment of the balanced administrative system and the creation of reasons for the State, business and people to follow common interests in order to improve the quality of rural life.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Khryseva A.A., Akimova O.E., Morozova I.A. Determining and Systematizing Metrics of the Economic Growth Potential of Rural Areas: Considerations of the Specifics of the International Approach. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1081–1109.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1081>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 20-010-00072, *Founding Centers for Creating the Spatial Development as a Mechanism for the Better Quality of Rural Life*.

References

1. Moseley M.J. *Rural Development: Principles and Practice*. London, SAGE, 2003, 244 p.
2. Lee C.S., Lee B.H., Yang S.R. Development of the Agricultural Competitiveness Index. *Korean Journal of Agricultural Management and Policy*, 2014, vol. 41, no. 4, pp. 666–700.
3. Jeong J.U. *Principles of Community Development*. Seoul National University Press, 2007, 104 p.
4. Rowley T.D. The Value of Rural America. *Rural Development Perspectives*, 1996, vol. 12, no. 1, pp. 2–4. URL: <https://doi.org/10.22004/ag.econ.289778>
5. Bonnett T.W. *Strategies for Rural Competitiveness: Policy Options for State Governments*. Washington, Council of Governors' Policy Advisors, 1993, 122 p.
6. Huylenbroeck G., Durand G. *Multifunctional Agriculture: A New Paradigm for European Agriculture and Rural Development*. Ashgate, 2003, 97 p.
7. Potter C. Multifunctionality as an Agricultural and Rural Policy Concept. In: Brouwer F. (ed.) *Sustaining Agriculture and Rural Environment: Governance, Policy and Multifunctionality*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2004, 360 p.

8. Cairol D., Coudel E., Knickel K., Caron P. Conclusion: Which Perspectives for Future Research on Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas? *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*, 2008, vol. 7, no. 4-5, pp. 429–436.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJARGE.2008.020088>
9. Zekic S., Kieut Z., Matkovski B. An Analysis of Key Indicators of Rural Development in Serbia: A Comparison with EU Countries. *Economic Annals*, 2017, vol. 62, no. 214, pp. 107–120.
URL: <https://doi.org/10.2298/EKA1714107Z>
10. Torre A., Wallet F. Regional Development in Rural Areas. Analytical Tools and Public Policies. Springer Briefs in Regional Science, Springer, 2018, 110 p.
11. Knickel K., Renting H. Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development. *Sociologia Ruralis*, 2010, vol. 40, iss. 4, pp. 512–528. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00164>
12. Foray D. Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. Routledge, 2014, 86 p.
13. Foray D. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS3). Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2012, 114 p.
14. Frenken K., Van Oort F., Verburg T. Related Variety, Unrelated Variety and Regional Economic Growth. *Regional Studies*, 2007, vol. 41, iss. 5, pp. 685–697. URL: <https://doi.org/10.1080/00343400601120296>
15. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy. *Regional Studies*, 2015, vol. 49, iss. 8, pp. 1–12. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.799769>
16. Bilbao-Osorio B., Rodríguez-Pose A. From R&D to Innovation and Economic Growth in the EU. *Growth Change*, 2004, vol. 35, iss. 4, pp. 434–455.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2257.2004.00256.x>
17. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The Case for Regional Development Intervention: Place-based versus Place-neutral Approaches. *Regional Sciences*, 2012, vol. 52, iss. 1, pp. 134–152.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x>
18. Camagni R., Capello R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Toward Smart Innovation Policies. *Growth Change*, 2013, vol. 44, iss. 2, pp. 355–389. URL: <https://doi.org/10.1111/grow.12012>

19. Cantwell J., Zhang F. Knowledge Accession Strategies and the Spatial Organization of R&D. In: Andersson M., Johansson B., Karlsson C., Loof H. (Eds) *Innovation and Growth: From R&D Strategies of Innovating Firms to Economy-wide Technological Change*. Oxford, Oxford University Press, 2012. URL: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199646685.003.0005>
20. Renski H.C. The Influence of Industry Mix on Regional New Firm Entry. *Regional Studies*, 2014, vol. 48, iss. 8, pp. 1353–1370. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.722202>
21. Rappaport J. The Increasing Importance of Quality of Life. *Journal of Economic Geography*, 2009, vol. 9, iss. 6, pp. 779–804. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbp009>
22. Gosnell H., Abrams J. Amenity Migration: Diverse Conceptualizations of Drivers, Socioeconomic Dimensions, and Emerging Challenges. *GeoJournal*, 2011, vol. 76, pp. 303–322. URL: <https://doi.org/10.1007/s10708-009-9295-4>
23. McGranahan D.A., Wojan T.R., Lambert D.M. The Rural Growth Trifecta: Outdoor Amenities, Creative Class and Entrepreneurial Context. *Journal of Economic Geography*, 2011, vol. 11, iss. 3, pp. 529–557. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq007>
24. Romer P.M. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, part 2, pp. S71–S102.
25. Grossman G.M., Helpman E. *Technology and Trade*. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, 1994, 84 p.
26. Porter M.E., Ketels C., Miller K., Bryden R.T. *Competitiveness in Rural U.S. Regions: Learning and Research Agenda*. Institute of Strategy and Competitiveness Harvard Business School, 2004, 70 p.
27. Boschma R. Constructing Regional Advantage and Smart Specialisation: Comparison of Two European Policy Concepts. *Scienze Regionali*, 2014, no. 13, pp. 51–68.
28. Kyriakou D., Palazuelos Martínez M., Periañez-Forte I., Rainoldi A. *Governing Smart Specialisation*. London, Routledge, 2016, 258 p.
29. Capello R., Kroll H. From Theory to Practice in Smart Specialization Strategy: Emerging Limits and Possible Future Trajectories. *European Planning Studies*, 2016, vol. 24, iss. 8, pp. 1393–1406. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2016.1156058>
30. Tritsch I., Arvor D. Transition in Environmental Governance in the Brazilian Amazon: Emergence of a New Pattern of Socio-Economic Development and

Deforestation. *Land Use Policy*, 2016, vol. 59, pp. 446–455.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.09.018>

31. Widomski M.K., Ladziak E., Lagod G. Economic Aspects of Sustainable Sanitation in Rural Settlements. *Architecture Civil Engineering Environment*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 153–162.
32. Ottomano P., Govindan K., Boggia A. et al. Local Action Groups and Rural Sustainable Development. A Spatial Multiple Criteria Approach for Efficient Territorial Planning. *Land Use Policy*, 2016, vol. 59, pp. 12–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.08.002>
33. Pavel A., Moldovan O. Determining Local Economic Development in the Rural Areas of Romania. *Sustainability*, 2019, vol. 11, iss. 1, pp. 12–36.
URL: <https://doi.org/10.3390/su11010282>
34. Guzal-Dec D., Zwolińska-Ligaj M., Zbucki L. The Potential of Smart Development of Urban-Rural Communes in Peripheral Region. *Regional Studies on Development*, 2019, vol. 23, iss. 2, pp. 85–91.
URL: <https://doi.org/10.2478/mgrsd-2019-0017>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.